

Держа в руке небольшой синий пакет с только что купленным новым шампунем, двадцатидвухлетняя Кристина Кляйн вышла из магазина «ЛаМарр» и бодро зацокала высоко-каблучными красными туфлями по твердому асфальту автостоянки.

«Ах, какая же сегодня погода! — радостно вздохнула она про себя, мгновенно окунаясь в солнечно-лазурную атмосферу действительно теплого дня. — Аж просто хочется петь!»

Обладая соблазнительным стройным телом (кое сегодня покрывало лишь невероятно короткое темное платье) она имела пышное каре золотистых волос, большие, хорошо подведенные темным карандашом длинно-ресничные зеленые глаза, прямой ровный носик и пухлые губы, сочно покрашенные нежной молочно-фиолетовой помадой. К сему безупречному ангелоподобному лику, имея ещё и довольно острые сиси 2-го размера, да великолепные длинные ноги (обутые в блестящие красные туфли на 12-сантиметровом каблуке), она чем-то смахивала на прекрасную античную фею, которая была способна свести с ума, как похотливого лесного сатира, так и любого обычного мужика!

Так и сейчас, невольно ловя на автостоянке похотливые взгляды мужчин (бегущие от самых её семенящих ног, до тату в виде готических букв «ЛФ» возле левого глаза!), она, сияя широкой белозубой улыбкой, просто «летела» к своему синему «Шевроле». «Летела», дабы поскорей вернуться домой, где её ждал верный муж Рик с её годовалой дочкой Амелией!

— О, простите меня, юная фрейлейн! — вдруг настиг её сзади глубокий голос какой-то женщины. — Но, не могли бы вы помочь мне погрузить эти продукты в багажник?!

Кристина обернулась и, увидев довольно крупную фрау в летах («а-ля гарсон» волнисто-рыжих волос, огромные бусы на шее, широкий темно-розовый балахон), охотно кивнула:

— Да, конечно, я помогу вам.

— Это очень любезно с вашей стороны! — тут же улыбнулась женщина. — Вы настоящая фрейлейн!

Кристина же, нагнувшись за нагроможденными в тележке серыми пакетами, взяла первый да, в тот час... тяжело охнула — пакет, до отвала забитый яблоками и грушами, даже для неё оказался довольно тяжелым!

— О, это всё не для меня, а для сына! — воскликнула пухлая незнакомка, сразу заметив её недоуменный взгляд. — Он у меня уже довольно большой и умный, поэтому ему нужно так много фруктов!

— Понимаю, понимаю... — только промолвила обескураженная Кристина и, собравшись силами, покорно начала переключать тяжкие пакеты с провиантом в открытый багажник её красной машины.

— Кстати, мой сын очень хороший мальчик, — засим продолжила женщина в темно-розовом балахоне. — Он всегда слушается меня — свою маму. А в наши дни, признайтесь, это довольно редко! Так вот, так как вы, весьма приятная, отзывчивая девушка, я думаю, вы бы были неплохой партией для моего сына. Поймите, я уже стара, а в нашем большом доме нужна помощница... Может быть вам будет интересно познакомиться с моим мальчиком?!

— Тьфу... — невольно поморщилась Кристина, доставляя очередной пакет в лоно багажника. — Вы, конечно, простите меня, почтенная фрау, но, во-первых, я не могу себе это

представить — встречаться с парнем по выбору его матери! А во вторых, я уже замужем и у меня есть ребенок...

— Вероятно, вы думаете, что он стар или уродлив... — как ни в чем небывало продолжала разглагольствовать немолодая толстуха, пощупывая пальцами свои белоснежные бусины. — Нет! Он сильный и красивый!

— Женщина! — все же не выдержала блондинка, пытаясь впихнуть последний провиант в машину. — Вы, что, меня не слышите?! Я же вам сказала, что я замужем и что у меня уже есть ре... ой!

Неожиданно почувствовав в свой зад укол, она, недоговорив фразу, ойкнула, и, обернувшись на незнакомку, обомлела — странно улыбаясь, женщина держала в руке полу-вкаченный шприц с какой-то подозрительной зеленой жидкостью!

— Что вы сделали?! — только и вскрикнула Кристина, в ужасе вылупив на неё глаза. — Что вы мне вкололи?!

— Не беспокойся, милочка, это надо для дела... — бесстрастным тоном уверила её женщина. — Для дела...

«Для какого же, черт возьми, ещё дела?!» — хотела было возразить зеленоглазка, однако, ощутив потрясающее головокружение (а вместе с тем и буквальный «уход» земли из-под ног!), уже без всяких чувств рухнула прямо на руки... женщины!

«Боже... что это... какой-то кошмар?! — вспыхнула в Кристине первая мысль, едва она снова вернулась в сознание. — Я что связанна, да и ещё нахожусь в каком-то подвале?!»

Действительно, будучи привязанной в распятом положении по рукам и ногам крепкими веревками, она, пребывая ещё не в совсем трезвом уме, увидела то, что находится в прохладном полумраке некоего подвала! Подвала, в окружении неприветливых серых стен, темных труб водоснабжения, пыльных рядов белых стиральных машин и... одинокого коричневого котла отопления, причудливым призраком таящегося в самом отдалённом углу помещения!

«Что всё это значит?! — вновь задалась вопросом Кристина, только что, почувствовав ещё то, что её рот заткнут каким-то матерчатым красным кляпом. — Где все-таки я?! И, где, мать её, та самая женщина в розовом балахоне?!»

Испытывая необычную смесь из страха и некоего раздражения, она попыталась было вырваться из этой неожиданной западни, но, поняв, что пути действительно очень прочны, снова бессильно зависла в тревожности ожидания.

— Оу, похоже, наша гостья очнулась! — наконец услышала она откуда-то сверху уже хорошо знакомый женский глас с поступью тяжелых шагов. — Одну минуточку, милая, сейчас я спущусь к тебе!

Действительно, не прошло и минуты, как к ней спустилась та самая женщина с автостоянки, «выплыв» перед нею прямо из холодного полумрака всё в том же балахоне и яркими «молочными» бусами!

— Мммм! — тут же недовольно взмычала Кристина, просто впившись в неё озлобленным взором.

— Ну не мычи, не мычи, дорогая, — в ответ улыбнулась женщина. — Ты же не тёлка, чтобы мычать... Я, конечно, извиняюсь, что за услугу, оказанную нам, мне пришлось вколоть тебе снотворное. Однако, это был единственный шанс познакомиться тебя с моим стеснительным сыном. А ты, как я вижу, действительно хороша! Какое кукольное личико, какие золотистые

волосы... Уммм, как раз мой сынок любит таких смазливых блонд! А какие упругие сиси — просто одно загляденье!

С этими словами, она вплотную подошла к белокурой узнице и... грубо сжала в руках её топорщащуюся из-под платяца грудь!

«Что, черт возьми, она делает?! — в тот час обалдело уставилась на неё связанная Кристина. — Она что совсем спятила?!»

— Уммм, да, грудки что надо... — лишь довольно промолвила толстуха, непринужденно продолжая свое необычное действие. — Хоть и не такие большие, зато наостренные, упругие... Ты, милочка, можешь легко прочить ими самый что ни есть наливной мужской член...

«Точно — спятила! — выстрелило в мозгу зеленоглазки. — О, боже, похоже, я попала в плен извращенной семейке! Попала к больным извращенцам!»

Тем временем, женщина в балахоне достала откуда-то большие ножницы и, лукаво смотря на неё, тихо промолвила:

— Милочка, ты, наверное, не будешь против, если я, немного подготовлю тебя к встрече с сынишкой? А?

— Мммм! — вновь лишь недовольно взмычала пленница, враз накрываясь мурашками страха.

— Я так и думала, милочка, — только и улыбнулась толстуха. — Я только хочу, чтобы ты выглядела перед встречей с ним в наиболее выигрышном виде.

И, в тот час, взявшись за дело, вскоре избавила её от платяца, тут же высвободив её бледные нежно-острые сиськи, пикантно увешенные темно-розовыми ореолами крупных сосочков!

— Уммм, лепота! — сладко причмокнула губами женщина в балахоне, сразу залюбовавшись ими. — От таких «красавиц» мой сын точно будет в восторге!

«Боже, неужели это и впрямь происходит со мною?! — снова задалась вопросом Кристина, невольно краснея от такого необычного раздевания. — Неужели эта противная женщина меня сейчас вот так возьмет и подложит под своего сына?! Интересно, если она так толста и ужасна, так как тогда выглядит этот «стеснительный» сынок?! Неужели под сто килограммов чистого жира?! О, нет... О, нет!» От сих мыслей, она в ужасе затряслась всем своим молодым телом, но, странная женщина с ножницами уже избавила её и от белой материи трусиков! Избавила, в одночасье представив своему взору довольно буйный лесок её русо-паховых волос, да великолепные бледно-шоколадные лепестки торчащих половых губок!

— Уммм, какой смак! — умилилась толстуха в розовом балахоне. — Какая у тебя оказывается изящная щелочка! Моему сыночку очень понравится заполнять её своим кривым хреном!

«Кривым хреном?! — вновь пронзила Кристину тревожная мысль, тут же «откликнувшись» новой дрожью по всему телу. — О, боже, нет, только не это!»

Тем временем, женщина, покачивая под балахоном своими огромными сисями (а вместе с ними и не менее большим пузом!), отошла в сторонку и залюбовалась проделанной работой.

— О, как же все-таки ты великолепна! — восторженно всплеснула она руками. — Вот теперь у меня не осталось и тени сомнения, что ты понравишься моему Бобби! Несомненно, понравишься!

С этим заверением она вновь подошла к связанной и, грубо потянув её уже за сосочки, продолжила:

— Ведь, кто из мужчин откажется попробовать такие великолепные вишенки? Которые они любят кусать или же драть...

И, тут же оказавшись уже подле неё, протянув сзади руку меж её ног, накрыла толстыми пальцами нижние губки, да ещё тише выдала:

— А в такую тугую киску, они и вовсе мечтают загнать свои раскалённые шомпола...

«Чокнутая! — в тот же миг снова накрылась Кристина ледяной рябью ужаса. — Старая чокнутая извращенка!»

— Да, ты станешь прекрасной невестой для моего мальчика! — констатировала женщина, опять представ перед её испуганным взором. — Он будет дрючить тебя просто как сумасшедший!

И, не обращая внимания на очередное невольно вырвавшееся «mmm» связанной, пошло виляя необычайно крупным задом, удалилась наверх.

«О, боже, она, по ходу пошла за сынком! — лишь вспыхнула мысль в Кристине, в мгновение слезно застекливши глаза. — Что же мне делать?! Вот я влипла! Влипла! Хотя, Дик, возможно, уже хватился меня и даже вызвал полицию! в него словно в наливную ягодку некоего диковинного плода! «Ммм... боже, я сейчас об-кончаюсь! — тут же тяжело вздохнула Кристина, снова накрывшись мурашками ослепительного удовольствия. — Боже, я кончу!»

И, больше, не сдерживая себя, издав дикий рык, задрожала в красочном экстазе, сладко извергнувшись на Палача фонтаном... парауретрального сока!

— Мыыыы! — только и сел на попу опупевший детина, щедро окатываемый сим родником дивно-пикантной секреции.

Она же, со сладостной дрожью отдав ему всю «себя», вскоре обмякла, и, уже с полной опустошенностью в теле снова застыла в своих крепких путах!

— Вот это да! — лишь причмокнула губами Мать, возбужденно лицезря только что проделанную сыном работу. — Сынок, она всё же описилась от оргазма! Она просто растеклась от него!

Сам, видя, что его мешок орошен её невероятно струйным оргазмом (несколько лужиц от коего сразу образовались и на полу!), пузатый Плач довольно крякнул и, облизывая влажные губы, вновь поднялся на ноги.

— Молодец, сынок, ты у меня просто фантастический лизун! — одобрительно похлопала его по плечу женщина в балахоне, и, подойдя уже к охмеленной оргазмом белокурой пленнице, с улыбкой обратилась уж к ней. — Вот видишь, милочка, мой сынок, несмотря на свое слабоумие, умеет обращаться с девушками. Вряд ли ты со своим мужем испытывала что-то подобное, раз даже сквиртанула в экстазе всего-то от действий его язычка... Твое пылающее заревом лицо, охмелевший взор глаз, дико вытаращенные соски и, конечно все эти лужицы брызнувших соков, говорят мне о многом... Что-ж, как видишь, он очень даже хорошо уважил тебя, поэтому, я считаю, что теперь ты, должна уважить его... Уважить отменным оралом... Давай милочка, я, для сего дела, высвобожу тебя от пут...

Ещё одурманенная действительно ошеломительным оргазмом (и впрямь в последнее время редко получаемым от её Дика!) Кристина даже сначала и не почувствовала то, как Мать, наконец, высвободила её руки, и, крепко держа их подвела к своему амбалу сыночку — лишь уже представ перед ним на коленях, да увидев то, что он теперь стоит только в одних трусах, она вновь вернулась к жестко-леденящей реальности!

«О, нет, боже нет... — только и содрогнулась она, тут же устремив свой взгляд меж его ног, откуда просто вздувая белую материю трусов, топорщились явно немалые причиндалы. — Они хотят чтобы я сделала минет! Чтобы я ему отсосала!»

— Давай, милочка! — с улыбкой обратилась к ней Мать, мигом высвободив от кляпа её пухлый ротик. — Вытащи из трусов его дорогую пипиську и приласкай её как умеешь. Приласкай до самого извержения, да смотри, проглоти все его семя до капли.

— Нет, прошу вас! — сразу же истошно выпалила из себя Кристина, мгновенно вскинув на неё умоляющий взор своих зеленых «озер». — Прошу отпустите меня домой к мужу и дочке! Прошу, умоляю! Я действительно уже хорошо осознала вашу ситуацию с сыном и, обещаю, что не позвоню в полицию! Только выпустите меня! Выпустите!

— То есть ты не хочешь отблагодарить моего Бобби за куни?! — изумленно вскинула на неё брови толстуха. — Ну уж нет, сучка, пока он сполна не насладится тобой ты отсюда никуда не уйдешь! Муж и дочка потерпят! А сейчас, взяла, спустила с Бобби штаны и вытащила его хрен! Приступай!

Снова остеклив слезно глаза, белокурая пленница сама не веря себе, взялась за белую материю трусов Палача, и, резко стянув их к его коленям, в тот час обомлела: раскрывшись прямо перед её ангельским ликом густой русый пах, напрочь сразил её взметнувшейся ввысь невероятно толщенной колбасой кривоватого члена, да трепещущим под нею мешочком невеликой мошонки!

«Боже, какой он большой! — в то же мгновенье только и округлила она зелень глаз, сразу же задрожав в тихом ужасе. — Какой же большой и вонючий!»

Действительно, мгновенно почувствовав от сего дородного «хрена» запах явно недавно выпрыснутой мочи, она невольно сморщила прямой носик в нескрываемом отвращении и, опустила свой взгляд!

— Ну же, сучка! — тут же, грозно вскрикнула над ней пышная Мать. — Бери же его член в рот и начинай отсасывать ему! Бери, или клянусь, прямо сейчас задушу тебя своими руками!

Вмиг вострепешившись от сей угрозы, Кристина, снова не веря самой себе, не без леденящего трепета всё же обхватила рукой торчащий член Палача, да сразу же наплыла своей пухлостью губ на его набухшую плоть головки! Наплыла, мгновенно ощутив солёный привкус мочи со сладко вяжущим соком первых мужских «поллюций»!

— Мррх! — моментально охнул детина в мешке, вздрогнув над нею своим выдающимся пузом. — Ммм-рх!

— Да, так, милочка, так! — в тот же момент, одобрительно взвизгнула Мать. — Соси, соси моему сынку пи-пи! Он это любит! Он просто это обожает!

Сама, чувствуя, как разом вздулись на его окаменевшем «хрене» сразу все вены, белокурая пленница вовсе погрузила в свой рот сочащуюся головку, да стала уже старательно сосать её словно большую конфету!

— Мррр-ых! — снова томно мяукнул Палач, лишь сильнее обдавая её поллюциями сладостного желания.

Она же, став ощущать больше их вкус, нежели прошлой мочи, вновь вспыхнув огнем невольного возбуждения, принялась ещё глубже заглатывать сие лакомство и... вскоре, невероятно вытянув рот, уже просто уткнулась носиком прямо во вспотевшие кущи его буйного паха! Уткнулась, полностью погрузив в свою райскую полость всю его кривую «колбаску»!

— Мрррррр! — вдруг совсем мощно взвыл над нею напрочь вспотевший детина в мешке. И, судорожно забив своими невеликими яйцами прямо по её подбородку, взорвался в её горячей глотке... настоящим гейзером густой малафьи! Взорвался, вмиг отдавая ей всё без

остатка!

— Кха-кхум! — тут же сглотнув довольно приличную порцию пряного семени, надрывно кашлянула Кристина, наконец, выпустив член изо рта.

Не ожидав такого бурного излияния, она, прекрасно чувствуя в глотке сии сладкие соки, отпряла от его паха, да ошалело уставилась в неопределенную точку!

— Ай, да умница ты моя! — с новым всплеском восторга, сразу же взвизгнула на весь подвал женщина в балахоне. — Всё же уважила моего сыночка! Ох, уважила! Я ведь говорила — вы идеально подходите друг для друга!

И, расхохотавшись во всё своё женское горло, торжественно сжала только что опробованную ею «колбаску» аутичного сына!

— В смысле — подходим друг другу?! — вздрогнув словно под током, снова вернулась Кристина в реальность, испуганно взметнув на толстуху свои подведенные «лупы». — Вы, что, так и не выпустите меня?!

— Конечно же, нет! — лишь сильнее загоготала Мать, хитро блеснув по ней темно-зелеными водами глаз. — Теперь мы — твоя новая семья! И, прямо сейчас мой милый мальчик займется с тобою деланием для меня внуков! А ну-ка Бобби, вытащи на середину подвала парочку стиральных машин, а я пока поддержу нашу дорогую невесту! Давай-ка, мой милый! Действуй!

— Гы... — глухо гикнул взмокший амбал, и, покачивая своим пузом, словно зомби двинулся к стоящим у стены пыльным стиральным машинам.

Мать же, высвободив ноги белокурой пленнице (только и оставшейся в своих высоко-каблучных туфлях на ремешке!), подняла её и, умело заломив ей руки за спину, стала ожидать окончания приготовлений полоумного сына.

— Что вы хотите сделать со мной?! — вновь не на шутку испугалась зеленоглазка, безуспешно пытаясь вырваться из рук странной женщины. — Ну, прошу, умоляю, отпустите же меня! Отпустите ради всего святого!

— Я же сказала, теперь ты невеста моего сына! — резко прекратив гогот, зло огрызнулась на неё толстуха. — Прямо сейчас он положит тебя на стиральные машины и будет вгонять свою колбаску прямо в твою вкусенькую вагину, пока сполна не заполнит её своим густым семенем! Прямо сейчас вы будете делать мне будущих внуков!

— Но он же болен! — уже с отчаяньем вырвалось из Кристины. — Если я от него забеременею, то наверняка рожу такого же аутиста!

— Вот и прекрасно, — бесстрастно промолвила женщина в розовом балахоне. — Я только буду рада воспитывать новых аутистов и аутисток! Не все же только вам, так называемым здоровым людям, одни радости этой жизни...

— Нет! О, боже, нет!

— А ну не хнычь и не дергайся — будешь дальше сопротивляться, мой сынок мигом свернет тебе шею!

«Это какой-то кошмар! — тут же вспыхнула мысль в Кристине, уже растёкшись в её глазах настоящими слезами отчаяния. — Это один сплошной жуткий кошмар!»

В сие время, Палач, вытащив в центр подвала две стиральные машины, приставил их друг к другу и, сам вырвав тихо рыдающую пленницу из крепких рук Матери, бережно уложил её спиной на их прохладно-пыльную поверхность. Уложил, да, сразу же, вскинув её длинные ноги себе на плечи, резким ударом вновь налившегося «хрена», вошел прямо в... её мокрую

«сокровищницу»!

«Кошмар... — снова лишь промелькнуло в зеленоглазке, плавно принимая в себя уже хорошо опробованную плоть полового органа. — Сплошной кошмар...»

Он же, мгновенно почувствовав «клубничным» концом влажно-горячие стенки её гладкой вагины, издав довольное «Мрррр!», сильнее прижал к себе её ноги, да в тот час ритмично забился в ней своей кривоватой «колбаской» — забился, в мгновение наполнив всё пространство подвала пестротой пошло-чмокающих звуков!

— Умница, Бобби! — опять радостно взвизгнула Мать, поддерживая сей трах разгоряченного сына. — Дрючь её, дрючь, да посильней! И, сделай мне либо новых сыночков! Либо лапочек-дочек!

«Безумие, всё это безумие... — в свою очередь так и неслось в голове у Кристины. — Этого не происходит со мной...»

Пытаясь утешиться этой мыслью, она, решив абстрагироваться от насилия, тупо уставилась заплаканными глазами в серую пустоту потолка. Однако, пузатый Палач, продолжая всё яростней вбиваться в её лоно вновь потекшим «орудием» (просто уже безумно тиская её вместе со стиральными машинами!), на сей раз не позволил ей уйти от реальности — сызнова не в шутку распаяясь сам, своей кривизной толщенного органа, он стал невольно распаять и в ней желание! То желание, в коем его жадно текущие «поллюции» стали стремительно смешиваться с её новыми росинками женского наслаждения!

«О, боже, нет! — сразу почуввав сие, полыхнула новым румянцем растерзываемая Кристина. — Похоже, и его «крюк» возбуждает меня! Он возбуждает меня!»

Снова не веря себе, окончательно теряясь в бьющем по телу смешении холодного ужаса, жгучего грога страсти и хмелящего адреналина, она, внезапно поддавшись нарастающему накалу, всё же сдалась обстоятельствам, став уже сама... подмахивать ему своими бедрами, да взметать у его головы невероятные стройные ноги в броских красненьких туфельках!

— Мррр-тааа... — в тот час, довольно выдохнул из-под мешка детина, сразу почувствовав «хреном» вязкий наплыв её томной течки.

— Ах-а-ааа... — лишь тонко вспорхнула она в ответ своим голоском, снова закатывая глаза от обжигающих искр бьющего удовольствия.

Он же, лишь сильнее накаляя её, всё безумней и безумней вбивался в неё, смачно стучаясь об её зад своими невеликими яйцами!

Словно слившись в одно единое целое (он, будучи только в своем грубом мешке — она лишь в изящно-красных высоко-каблучных туфлях!) они, взаимно смешав свои «соки» страсти, градом льющийся пот, да ритмику прерывистых стонов, окончательно сдались испепеляющей похоти! Сдались, уже на всех возможных порах вольно несясь к... сладостной конвульсии умопомрачительной кульминации!

И, наконец, почувствовав обжигающее приближение этой «кондиции», Палач, совсем уж дико забившись об неё яичками, вдруг выгнулся прямо меж её стройных ног, и, издав оглушительный стон, вольно... жахнул по её «сокровищнице» новым выплеском спермы! Жахнул, с судорожными толчками наполняя её до отвала!

— Таааааа! — только и выкрикнул он в прохладный воздух подвала.

— Аааа-ааа! — в то же мгновение ярко «вспорхнула» под ним Кристина, вконец взмыленным телом конвульсивно забившись в молниях головокружительного оргазма.

Отдав всё свои силы, он снова рухнул попой на пол — она же, уже вольно опустив свои

разведенные ноги в туфлях, прекрасно обнажила меж них невероятно расширенную щель своего лона! Лона, из которого, словно брызжа шампанской пеной, буйно сочилась только что вкаченная в неё светлая жидкость свежего эякулята!

— Bravo! — восторженно глядя на них (уже чуть ли не плача от счастья!), воскликнула женщина в розовом балахоне. — Такого дикого секса я не видела даже ни в одном порнофильме! Ай да молодцы, ай да красавцы! Порадовали же на старости лет старуху!

«Мммм, а может он, действительно, и не такой уж ужасный... — едва, ощутив снова своё будто растаявшее тело, подумала Кристина, бросив на разрядившегося Палача отуманенный взор из-под ресниц. — Сколько необузданной страсти и силы... Бьющей фонтаном сладостной спермы... Мммм, второй подряд невероятный оргазм... Как только выберусь отсюда, обязательно ему помогу по лечению...»

Потрясающе покрытая с головы до ног крупными гроздями пота, едва уняв в себе занявшееся дыхание, она, вновь закрыла глаза (тушь на которых безумно растеклась по её пылающим щекам настоящими черными ручейками!), и, впервые улыбнувшись себе, вольно отдалась всё прибывающим волнам блаженства. Отдалась, даже не замечая того, что Мать (тихо пройдя мимо своего обалдевшего от экстаза детины!), грозно нависла над нею, держа в руке... подготовленный шприц с новым снотворным!

«Ай, что это?!» — лишь только внутренне вздрогнула она, неожиданно почувствовав острый укол в свою шею.

И, на миг испуганно распахнув влажную зелень глаз на стоящую перед ней довольную женщину в розовом балахоне, мгновенно канула в разверзшуюся бездну очередного невольного сна